

Когда Фу Ли нашёл главного подрядчика по найму Чжао Сань Сяна, он и несколько других хорошо сложенных мужчин со строительной площадки столпились вокруг небольшого стола и пили пиво. На столе стояло несколько пластиковых пакетов с творогом, свининой, арахисом и так далее.

Увидев, что он прибыл, Чжао Сань Сян отложил палочки для еды и вытащил не очень чистый пластиковый табурет из-за угла. Он с энтузиазмом поманил Фу Ли:

- Иди, иди, сядь и поешь с нами.

Несколько мужчин увидели красивую, аккуратную внешность Фу Ли и его стройное телосложение и не могли не подколоть его.

- Чжао гэ (1), что это за молодой человек? Такой красивый вид.

- Привет! - Чжао Сань Сян посадил Фу Ли на сиденье и сказал мужчинам: - Мы из одного города. Он приехал, чтобы зарабатывать на жизнь со мной.

- Сможет ли он выполнять нашу работу? - мужчины расхохотались. Очевидно, они привыкли шутить. Изначально они даже собирались сказать несколько вульгарных заявлений, но по какой-то причине, увидев, что Фу Ли послушно сидит, свернувшись калачиком на пластиковом стуле, они почувствовали себя несколько смущёнными, чтобы их озвучить.

- Не обманывайтесь его красивой внешностью. Его сила не маленькая, - Чжао Сань Сян похлопал Фу Ли по плечу и указал на камень сбоку. - Давай, покажи этим дядюшкам представление.

Фу Ли посмотрел на Чжао Сань Сяна, желая что-то сказать, но не решаясь. Эти несколько человек даже не прожили так долго, как он, разве это не было немного неприлично, если он называл их дядями?

- Не смотри на нас просто так. Давай, позволь им расширить свой кругозор, - Чжао Сань Сян поднес куриную ножку к своему рту и вгрызся в неё с довольным выражением лица.

- О, - понятно протянул Фу Ли. Молодой человек встал и подошёл, глядя на камень слева от них. Казалось, это мелочь. Он повернул голову и взглянул на камень справа, который был на полразмера больше, прежде чем снова взглянуть на Чжао Сань Сяна. Увидев его ободряющий взгляд, он наклонился и схватил камень справа, оторвав тот от земли.

Несколько человек онемели. Даже спустя долгое время они всё ещё не могли собраться с мыслями.

- Чжао гэ, этот твой земляк, должно быть, в команде по тяжёлой атлетике, завоёвывает славу

нации.

Внешне камень весил несколько сотен цзиней (2)!

Чжао Сань Сян тоже был шокирован. Он просто хотел, чтобы Фу Ли поднял маленький камень сбоку для развлечения, а не побил мировой рекорд! В их мире яо были свои правила: яо не мог участвовать в человеческих видах спорта, и их отправили бы в тюрьму, если бы они были обнаружены управленческим бюро мира яо.

– Ха-ха, – сказал Чжао Сань Сян, глухо рассмеялся и сменил тему. – У этого ребёнка с юных лет было много сил. Он не смог добиться успеха в учёбе, в отличие от ваших детей, которые попадают в пятёрку лучших в каждом тесте.

Как только они услышали, как кто-то хвалит их детей, несколько мужчин сразу же начали разговор, используя скромный тон голоса, чтобы не выпендриваться, скрывая свою гордость.

К тому времени, когда Фу Ли оставил в покое гигантский камень и сел рядом с Чжао Сань Сяном, мужчина уже грыз утиные лапки.

Если он не ошибся, то изначальная форма Чжао Сань Сяна был уткой.

Чжао Сань Сян быстро и аккуратно снял мясо утки с лапок. На костях, которые он выплюнул, не было ни крупинки мяса. Фу Ли невольно подумал, что он действительно яо из сельской местности, который не видел мира. Выяснилось, что утки не только ели себе подобных, но и не отпускали свиней, коров, овец и кроликов.

После того, как все допили и съели всё мясо, Чжао Сань Сян привёл Фу Ли в свой арендованный дом, объяснил ему некоторые мелочи, а затем заснул, громко храпя.

Фу Ли в ту ночь плохо спал. Потому что за одну ночь Чжао Сань Сян ходил в туалет как минимум пять раз.

Когда взошло солнце, Фу Ли встал у окна и выразил своё почтение солнцу. Обернувшись, он увидел, что Чжао Сань Сян всё ещё спит. Молодой человек невольно покачал головой и вздохнул. Времена шли, человечество продвигалось вперёд, но яо всё больше деградировали. Птицы яо, которых он знал в прошлом, были прилежными и способными, поклонялись луне перед сном и приветствовали солнце на рассвете. Но теперь...

К сожалению, сердца яо выродились.

* * *

У красивого человека будет преимущество, где бы он ни находился, даже если это была строительная площадка.

За короткий промежуток времени Фу Ли завоевал доброе отношения довольном многих людей благодаря своей красивой внешности, трудолюбию и привычке прятаться в сарае даже после того, как работа закончилась, чтобы читать. Даже пухлая тётушка на стройке, которая готовила им еду, специально добавляла ему в миску ещё два куска мяса, когда юноша приходил к обеду.

- Сяо Ху, ты снова читаешь? – дядя Чжан, который подошёл к нему поздороваться, был из Сычуаня и иногда смешивал "х" и "ф", когда говорил. Но характер у него был неплохой; видя, что Фу Ли отказался от учёбы в таком молодом возрасте и пошёл работать, он даже специально попросил своего сына, который был на летних каникулах, принести из дома несколько подержанных книг и записок.

- Это записи моего сына, ты можешь посмотреть, пригодятся ли они, – дядя Чжан положил подержанные книги и записную книжку перед Фу Ли.

Фу Ли взглянул на книги. Хотя они были немного староваты, каждая из них оставалась довольно чистой, и почерк внутри записной книжки был аккуратным. Он мог сказать, что хозяин ими дорожил.

- Спасибо, дядя Чжан, – Фу Ли осторожно отложил книги и записную книжку в сторону. – Я верну их Вам, когда закончу читать.

- Ничего страшного, мой сын уже сдал вступительные экзамены в университет в этом году. Эти книги ему больше не понадобятся, – лицо дяди Чжана наполнилось счастьем. – Несколько дней назад он получил уведомление о зачислении из столичного университета науки и технологий. Я и его мама собираемся отвезти его в столицу через два дня и помочь ему освоиться и познакомиться с окружающей средой.

С уведомлением о зачислении в университет можно было бы поступить в университет и по его окончании стать государственным служащим.

При мысли об этом в глазах Фу Ли появилось пламя восхищения:

- Дядя Чжан, Ваш сын такой впечатляющий, – люди были поистине удивительными формами жизни. Они проживали всего несколько коротких десятилетий, но имели возможность запомнить столько знаний и учиться в университете, в отличие от того, кто потратил зря последние несколько лет.

- Нет, нет, – дядя Чжан был очень доволен уважительным отношением Фу Ли и настоял на том, чтобы привести его в свой дом, чтобы вместе поужинать. Фу Ли не мог найти способа отказаться и поэтому был вынужден последовать за приветливым человеком.

Членов семьи дяди Чжана носили фамилию Ван, они тоже работали на стройке. Работа на стройке была утомительной и тяжёлой, но пока строительная компания не задерживала выплату заработной платы, они могли ежегодно экономить немало денег. Пара часто была очень бережливой в еде и ненавидела то, что они не могли выделить ни цента на сторонние траты. Фу Ли поднял занавеску и вошёл, понимая, что на столе было довольно много разных блюд, в том числе большое блюдо с жареной уткой.

Юноша в очках расставлял миски и раскладывал палочки для еды. Когда незнакомец увидел Фу Ли, он какое-то время тупо смотрел на того, прежде чем проявить несколько застенчивую улыбку и повернуться, чтобы помочь тётке Ван привести в порядок кухонный стол.

Арендованный дом был довольно маленьким. Были две кровати и простой стол. Кухонная стойка, расположенная снаружи на балконе, была сложена из нескольких деревянных досок. Бензобак в углу был покрыт замазкой.

– Сяо Ху здесь. Быстрее садись, садись! – тётя Ван заметила Фу Ли и наклонилась, чтобы вытереть пластиковый стул, прежде чем поставить его перед Фу Ли. – Последнее блюдо скоро будет готово.

Фу Ли поблагодарил её и сел на предложенное место.

Электрический вентилятор на полу издавал звуки "кача", но, к сожалению, не вызывал даже лёгкой прохлады в арендованном доме. Они даже не начинали есть, но спина и голова дяди Чжана были уже покрыты потом. Фу Ли, всё тело которого было сухим и чистым, казался им совершенно невероятным.

Осознав это, Фу Ли изо всех сил пытался заставить своё лицо покраснеть, добавив немного пота на своё лицо и лоб.

Многие мужчины среднего возраста после выпивки становились болтунами, дядя Чжан не был исключением. Несмотря на то, что теперь он жил в ветхом арендованном доме, сердце мужчины оставалось сильно привязанным к наземным, воздушным и морским территориям страны, и он ненавидел то, что не мог отменить гегемонию во имя Луны.

Сын дяди Чжана, похоже, не очень любил разговаривать; всё, что он делал, это ел молча. Фу Ли тайком наблюдал за ним и понял, что парень уже ел свою третью миску риса.

После еды дядя Чжан и тётя Ван вышли купить арбуз, позволив двум молодым людям пообщаться.

Чжан Пэн украдкой взглянул на Фу Ли. Увидев, как молодой человек смотрит на него, лицо парня мгновенно покраснело, и он на некоторое время засмутился, прежде чем решился кое-что сказать:

- Мой отец сказал, что ты учишься самостоятельно, чтобы поступить в университет. Верно?

Фу Ли кивнул.

- Точно. Вы, люди... Сейчас книги слишком сложны, я многого из них не понимаю.

- Тот, кто не построил хорошую основу в молодости, действительно найдёт материалы для старших классов старшей школы немного затруднительными, - сказал Чжан Пэн, когда тема перешла к учёбе, стал значительно более разговорчивым. - Почему бы тебе сначала не заняться изучением материалов для младших классов старшей школы, а затем уже взяться за просмотр материалов для старших классов? Это было бы намного проще.

- Итак, ты имеешь в виду, что я слишком плохо разбираюсь в материалах начальных классов старшей школы? - Фу Ли расширил глаза и пристально посмотрел на Чжан Пэна.

Обеспокоенный тем, что его слова повредили самооценке Фу Ли, Чжан Пэн взглянул в его большие светлые глаза и пожалел об этом ещё больше.

- Нет, не совсем, просто... Может быть... Ты слишком давно не изучил содержание, поэтому забыл его. Я не говорю, что ты плохо учился.

Чжан Пэн, который был молодым человеком, редко лгал, поэтому для него мысль об идеальном оправдании в течение короткого промежутка времени в несколько секунд была практически невероятным порывом.

- Нет, я думаю, что то, что ты сказал, имеет большой смысл, - понимающе кивнул Фу Ли. - Я пойду в книжный магазин и куплю учебники для младших классов старшей школы.

- Подожди, - остановил его Чжан Пэн. - Погода такая жаркая, и в книжном магазине тоже может не быть учебников, почему бы тебе не купить их чрез Интернет?

- Через Интернет? - Фу Ли тупо уставился. - Ты имеешь в виду, что книги продаются в Интернет-кафе?

Чжан Пэн думал, что его познания в мире и так были достаточно плохими. Неожиданно нашёлся кто-то, кто видел ещё меньше мира, чем он, и не знал даже о покупках в Интернете. Судя по словам его отца, у Фу Ли не было родителей, и он всегда жил в отдалённой горной деревне. Он хотел учиться, но мог заниматься только физическим трудом на стройке. Его жизнь, должно быть, была очень тяжёлой.

- Не покупай их. Я позвоню своему другу и попрошу его отправить по почте прошлогодние учебники, - Чжан Пэн был полон сочувствия к Фу Ли. - В любом случае, хранить эти старые книги бесполезно.

- Как я могу это принять? - Фу Ли сказал это, но не отверг добрые намерения Чжан Пэна.

Потому что... У. Него. Не. Было. Денег.

Пока они разговаривали, Фу Ли услышал странный звук из бензобака на балконе. Он с любопытством спросил Чжан Пэна:

- Что в этом резервуаре, почему он шумит?

Выражение лица Чжан Пэна резко изменилось. Встав, он схватил Фу Ли за руку и потащил его прочь:

- Быстро, беги!

Когда дядя Чжан и тётя Ван вернулись после покупки арбуза, они увидели толпу людей перед своим арендованным домом. Потрясённые, двое людей протиснулись сквозь толпу.

- Что случилось?

Все жильцы поблизости были рабочими со строительной площадки. Увидев, что муж и жена вернулись, они разразились неустанной болтовнёй.

Что-то о том, что погода была слишком жаркой, взорвался бензобак и всё такое. Тётя Ван испугалась и разрыдалась.

- Мама! - очки Чжан Пэна были разбиты, поэтому, когда он выходил из толпы, его глаза казались смотрящими в никуда. - Я в порядке.

В тот момент, когда взорвался бензобак, Фу Ли встал перед ним, так что с ним было всё в порядке, если не считать содранной кожи на колене. Глаза Чжан Пэна покраснели, когда он вспомнил, как молодой человек без родителей, страстно желавший учиться, был увезён машиной скорой помощи, весь в крови.

Он был обязан другой стороне своей жизнью.

В управленческом бюро мира яо некий администратор получил отчёт от добросердечного яогуая.

- Добросердечный яогуай позвонил, чтобы сказать, что на строительной площадке в западной части города произошел взрыв. Произошла утечка яо ци, поэтому есть подозрение, что яогуай создаёт проблемы.

1. "Гэ" или "гэгэ" – буквально переводится как старший брат и обычно используется для обращения к мужчинам примерно того же возраста или чуть старше, независимо от того, есть ли у них кровное родство.

2. Цзинь – китайская мера веса, равная половине килограмма.

<http://erolate.com/book/4115/118945>